

Перевод: Sv_L

.

Теперь Нин Линъюнь была трезвомыслящей, и никогда еще она не была так насторожена. Руки и ноги у нее замерзли, словно она была в ледяном погребе.

Как она могла быть настолько глупой, думая, что она выведала тайны Нин Сюэянь?! Она должна была подумать об этом, прежде чем принимать меры, потому что Нин Сюэянь была умна и ее было бы нелегко поймать.

– Перепиши кодекс для женщин пятьдесят раз после возвращения в свой двор. Ты всегда должна помнить, что ты всего лишь скромная дочь наложницы. Без поддержки герцога-защитника ты будешь в лучшем случае наложницей! – прищурившись, холодно сказала мадам вдова.

Вдовствующая герцогиня не проявляла милосердия, когда говорила, и она почти до предела опозорила Нин Линъюнь, принижая ее положение в поместье и серьезно предупреждая ее.

– Да, бабушка. Я знаю, что должна быть наказана. Я немедленно перепису наставления для женщин. Бабушка, пожалуйста, прости меня. – Нин Линъюнь было страшно, и она не смела ничего сказать, кроме признания своей ошибки. Потом она ушла, закрыв лицо руками и вытирая слезы со щек.

– Янь'эр, подойди и сядь сюда. – Увидев, что Нин Линъюнь уходит, мадам вдова указала на стул рядом с ней и жестом пригласила Нин Сюэянь сесть. Она выглядела немного веселее, чем раньше, и на ее лице появилась легкая дружелюбная улыбка.

– Иду, бабушка, – ответила Нин Сюэянь.

Девушка заметила перемену в поведении старой вдовы. Она с улыбкой послушно подошла и села справа от старухи.

Нин Сюэянь как раз ломала голову над тем, как изменить свой трусливый образ в глазах старой герцогини. К ее удивлению, Нин Линъюнь сегодня предоставила ей такую возможность. Преподав Нин Линъюнь урок, она доказала вдовствующей мадам, что она больше не та Нин Сюэянь, какой была раньше.

Для таких людей, как мадам вдова, не существовало так называемой семейной привязанности, а были только шкурные интересы. Нин Сюэянь знала, что если бы она все еще была никчемной внучкой, если бы сегодня она была очернена Нин Линъюнь и умерла от несправедливого обвинения, мадам вдова даже не взглянула бы на нее во второй раз.

Нин Юлин так быстро выслали из поместья только потому, что она больше не представляла ценности для семьи.

– Вы только посмотрите! Мадам вдова, как же вы обожаете пятую барышню! Не беспокойтесь, она никуда не уйдет, она охотно останется с вами здесь! – Как раз вовремя полушутя всплеснула руками нянька Цинь и разрядила обстановку.

– Янь'эр всегда была хорошей девочкой. Она добрая и послушная, как и ее мама. Каждый раз, когда я вижу ее, я вспоминаю о ее маме, своей дорогой племяннице. Ее мама была такой же, как и она, в этом возрасте. Каждый раз, когда она видела меня, она искренне радовалась и ласково называла меня тетей. Если бы подобного горя не случилось, она не закрылась бы в Ярком Морозном Саду и не спрятала бы себя от внешнего мира!

Мадам вдова сказала это со вздохом, казалось, с грустью думая о матери Нин Сюэянь. Ее глаза покраснели от набежавших слез, а голос звучал сдавленно.

«Спряталась, да? Мать настоящей Нин Сюэянь бросили хозяева поместья герцога-защитника, но мадам вдова говорит так, словно мадам Минг сама не хотела, чтобы они заботились о ней!» – сердито подумала Нин Сюэянь. Она видела, как люди переворачивали факты с ног на голову, но она никогда не видела, чтобы кто-то делал это до такой степени!

Холодная тень пробежала по ее глазам, прикрытым длинными ресницами. Однако когда она снова подняла голову, то выглядела так, словно была удивлена.

– Бабушка, а что случилось с моей мамой? Все говорили, что моя мама была первой мадам, а ты ее родная тетя, почему же ее бросили, и как она вдруг стала второй мадам? – растерянно спросила девушка.

Нин Сюэянь уже задавала экономке Хань тот же вопрос, и та с негодованием сказала ей, что мадам Минг – единственная законная жена Нин Цзуаня, которую привезли в поместье в большом паланкине, и несли этот свадебный паланкин восемь человек.

Напротив, госпожа Линг была взята в поместье позже, через боковую дверь, потому что она была тайной любовницей Нин Цзуаня за пределами поместья. Нин Хуайюань и Нин Цзыянь были ее незаконнорожденными детьми от Нин Цзуаня и родились до того, как ее приняли в семью наложницей. Она родила Нин Юлин сразу после того, как переехала в поместье, и только после этого стала второй мадам.

Вскоре с мадам Минг случилось несчастное происшествие. После этого мадам Минг добровольно согласилась стать младшей женой Нин Цзуаня и уступить свое место мадам Линг. Но тетя Хань так толком и не поняла, что случилось с мадам Минг. Она только сказала, что в ее кровати нашли мужчину.

Это было незадолго до того, как мадам Минг родила Нин Сюэянь, поэтому Нин Цзуань не

только обвинял ее в том, что у нее был роман с другим мужчиной, но и подозревал, что Нин Сюэянь не была его родной дочерью. Он хотел убить Нин Сюэянь сразу после ее рождения. Мадам Минг возненавидела его за это, уступила свое место госпоже Линг, и стала скрываться вместе с Нин Сюэянь в Ярком Морозном Саду. С тех пор она никогда не соглашалась увидеться с Нин Цзуанем.

Только это рассказала тетя Хань, но Нин Сюэянь остро чувствовала, что все не так просто и должно быть что-то еще!

Мадам Линг была коварна и опасна, так что она никогда бы не смогла примириться с тем, чтобы надолго оставаться второй женой. Более того, Нин Хуайюань был всего лишь незаконнорожденным отпрыском герцога и не мог стать наследником, так что в любом случае мадам Линг никогда не позволила бы мадам Минг сохранить свое положение первой мадам.

Возможно, Нин Цзуань и мадам вдова думали так же. Как мог единственный сын поместья герцога-защитника оставаться незаконнорожденным сыном любовницы?! В то время статус законной дочери был только у Нин Юлин, но это был статус дочери наложницы.

Думая об этом, Нин Сюэянь почувствовала боль в сердце. Она понимала, какую печаль и отчаяние чувствовала мадам Минг в тот момент – единственная дочь официальной жены вот так легко превратилась в нагулянного ребенка! Ей оставалось только скрывать в душе свою обиду за то, что ей пришлось спасти жизнь своей дочери ценой своего статуса и приданого. Она даже не объяснилась со старшим братом, пытаясь сохранить Нин Сюэянь статус дочери главной жены.

В тот момент, когда Нин Сюэянь услышала об этом, она стала считать госпожу Минг своей второй матерью, поэтому она хотела отомстить и за нее.

Было ясно, что мадам Минг подставили, но никто не встал и не заступился за нее, ее «муж» даже не провел тщательного расследования, похоже, его все устраивало. Как и ее «любящую» тетю Минг, ставшую ее свекровью.

Очевидно, все в поместье герцога-защитника стояли на стороне мадам Линг и злорадно смотрели, как мадам Минг беспомощно уступает свое место бесстыжей любовнице мужа.

Длинные ресницы Нин Сюэянь задрожали. Отрешенное выражение появилось на ее бледном, но чрезвычайно красивом лице, придавая ей неземной вид. Она была слишком красива, чтобы быть настоящей!

Глядя на ее прелестное личико, мадам вдова стала более нежна к ней.

– Твою маму нельзя винить. Поскольку у твоего отца и мадам Линг к тому времени уже было трое детей: твой старший брат, твоя старшая сестра и твоя вторая сестра, – твоя мама думала, что твой отец заботился только о мадам Линг и охладил к ней. Она совершила... такой

поступок. Забудь это. Пусть прошлое останется в прошлом. Что бы ни случилось, твоя мама навсегда останется в моем сердце моей милой племянницей.

Мадам вдова со вздохом махнула рукой, как будто она была великодушным человеком, которому было наплевать на прошлое.

«Старуха действительно знает, как нужно себя вести!» – мысленно фыркнула Нин Сюэянь. Но она и не ожидала, что герцогиня скажет ей правду. И она, и брат ее матери пытались раскопать прошлое. Дядя прислал гонца передать ей, что человек, найденный в постели мадам Минг, все еще жив. Он вел дальнейшее расследование по следам прошлого. Если бы он получил доказательства того, что мадам Минг подставили, с мадам Линг было бы покончено.

Нин Сюэянь тоже вздохнула, как и мадам вдова. Она нахмурилась, как будто ей было скучно говорить о прошлом, и поэтому она больше не спрашивала об этом.

Мадам вдова почувствовала облегчение. Она все больше восхищалась сообразительностью Нин Сюэянь. «Эта девушка очень умная! Она почувствовала, что я немного раздражена ее вопросом, поэтому больше ничего не спрашивала. Жаль, что такая замечательная девочка родилась у глупой мадам Минг!» – подумала она.

– Мадам вдова, это бухгалтерские книги заднего двора на сегодня. Я положу их сюда. Если вы не устали, пожалуйста, посмотрите их. – С этими словами вошла нянька Цинь с кипой бухгалтерских книг в руках. Затем она положила их на чайный столик перед мадам вдовой.

Вдовствующая герцогиня нахмурилась, глядя на эти бухгалтерские книги. Она беспомощно махнула рукой и со вздохом сказала:

– Ты опять их принесла! Я уже так стара, но мне приходится управлять задним двором!

Мадам Линг все еще находилась в зале Будды, и управленческая власть наложницы Сюй была приостановлена, поскольку мадам вдова подозревала ее из-за интриг Нин Линъюнь. Теперь все, что касалось внешнего и внутреннего двора, должна была решать мадам вдова. Прошло много времени с тех пор, как она заботилась о стольких вещах, так что, едва продержавшись несколько дней, она почти не могла выдержать это.

– Мадам вдова, вы совсем не старая. Я даже старше вас. – Нянька Цинь была умна, и она знала, что сказать в этот момент. Затем она указала на Нин Сюэянь и продолжила: – Посмотрите, по крайней мере, у вас есть такая послушная и умная внучка, как пятая юная леди. Никто из моих внуков не хочет сидеть дома, и я не могу общаться с ними весь день.

У тетки Цинь был сын, и его рабский контракт слуги был удален с помощью мадам вдовы. У этого сына было несколько детей, но не было ни одной внучки – все были мальчиками.

- Нянюшка Цинь, ты подшучиваешь надо мной, – застенчиво сказала Нин Сюэянь, с улыбкой слушая, как старуха Цинь льстит своей старой хозяйке.

- Пятая юная леди, я не шучу. Я вас искренне хвалю. По тому, как говорит и ведет себя пятая юная леди, каждый может сказать, что вы дочь мадам. Мадам вдова, почему вы все еще колеблетесь?? Просто попросите пятую юную леди помочь вам проверить бухгалтерские книги. Когда ваша пятая внучка выйдет замуж в другое поместье и сама станет благородной мадам, ей придется управлять делами внутреннего двора поместья.

Нянька Цинь подмигнула Нин Сюэянь, с улыбкой разговаривая с мадам вдовой, намекая ей самой, по собственной инициативе, предложить взять на себя часть работы мадам вдовы.

- Нянюшка Цинь! – Нин Сюэянь покраснела от смущения, но предпочла прямо проигнорировать ее намек.

- Янь'эр, ты не поможешь мне? – спросила мадам вдова.

Старая герцогиня убедилась, что у Нин Сюэянь не было никаких скрытых мотивов. Она немного сомневалась в своем внезапном решении, но когда она обнаружила, что Нин Сюэянь не привлекло предложение няньки Цинь, то почувствовала себя увереннее.

Ее очень утомляло управление делами поместья, но она боялась, что Нин Сюэянь может устроить ловушку и отнять у нее власть. Когда она увидела, что Нин Сюэянь проигнорировала намек старой Цинь, то почувствовала облегчение и с улыбкой попросила помощи девушки.

- Бабушка, но я понятия не имею, как их проверить, – чуть обиженно сказала Нин Сюэянь, смущенно посматривая на бухгалтерские книги.

- Ах ты, маленькая девочка! Как ты можешь говорить, что понятия не имеешь? Если ты не знаешь, как проверить бухгалтерскую книгу, как ты можешь управлять поместьем? Возьми одну из них и посмотри. Если ты чего-то не понимаешь, просто подойди и спроси меня. – Чем больше Нин Сюэянь отказывалась, тем больше мадам вдова убеждалась, что у девицы нет желания управлять поместьем, и тем меньше она ее опасалась. Теперь она от чистого сердца попросила Нин Сюэянь проверить эти бухгалтерские книги.

- Но... бабушка... – Нин Сюэянь прикусила губу и посмотрела на вдовствующую госпожу, неохотно говоря: – тогда ладно.

Видя, что Нин Сюэянь согласилась, мадам вдова сказала с доброй улыбкой, выбирая несколько бухгалтерских книг:

- Возьми эти книги и посмотри. Я же сказала тебе прийти и спросить меня, если ты чего-то не понимаешь.

Нянька Цинь подошла к Лан Нин и отдала ей держать бухгалтерские книги.

Боясь, что Нин Сюэянь сама не разберется, мадам вдова открыла бухгалтерскую книгу и дала ей некоторые указания.

Два часа спустя Нин Сюэянь вышла из двора вдовствующей герцогини. Лан Нин шла позади нее, держа в руках несколько бухгалтерских книг. Слуги у ворот двора почтительно приветствовали ее поклоном:

– Пятая барышня! – Поскольку мадам вдова уделяла ей так много внимания, все слуги думали, что удача пятой юной леди изменится, и Яркий Морозный Сад больше не будет «холодным дворцом» в поместье герцога-защитника.

Выйдя из ворот, Нин Сюэянь уже собиралась свернуть на дорожку, ведущую к Яркому Морозному Саду, как вдруг увидела Нин Линъюнь, стоящую на перекрестке неподалеку от нее.

Увидев Нин Сюэянь, Нин Линъюнь тут же поспешно подошла к ней, подхватив подол юбки.

– Сюэянь! Сюэянь! – она даже позвала ее по имени.

Нин Сюэянь остановилась.

– Четвертая сестра, что-нибудь еще? – Она посмотрела на Нин Линъюнь, которая нервничала и заискивающе улыбалась.

Нин Линъюнь выглядела нежной и слабой, но в ее глазах мелькнул след холодного расчета.

Она еще не сдалась!

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/707219>